

Принадлежность государственных служащих к работникам определяется также и тем обстоятельством, что на государственных служащих, как и на других работников ведутся трудовые книжки, что предусмотрено Инструкцией о порядке ведения трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 09.03.1998 г., № 30, а также об этом неоднократно упоминается в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» (ст. 13,16, 27, 40, 45 и др.).

Особенностью регулирования труда государственных служащих является то, что специальными нормами для них установлен особый, по сравнению с общим, порядок приема на работу (квалификационный экзамен, возможность проведения конкурса, наличие значительного перечня оснований для отказа в приеме на государственную службу), дополнительные основания увольнения (ст. 40 Закона), установление ограничений при прохождении государственной службы (ст. 22 Закона), (особый порядок рассмотрения трудовых споров (ст. 20 Закона), повышенная дисциплинарная ответственность (установление более широкого перечня дисциплинарных взысканий) (ст. 57 Закона) и ряд других особенностей.

Если же специальными нормативными актами отдельные вопросы труда государственных служащих не урегулированы, применяются нормы трудового законодательства. Так, законодательством о государственной службе вообще не регулируются вопросы материальной ответственности государственных служащих, следовательно, при возникновении условий привлечения к материальной ответственности будет применяться законодательство о труде. Отношения по материальной ответственности являются трудовыми отношениями и регулируются нормами трудового права.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что на государственных служащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными Законом «О государственной службе в Республике Беларусь» и другими актами законодательства о государственной службе.

*Ю.И. Ковалевская, ассистент
БГЭУ (Минск)*

СДЕЛКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСОВ БССР 1923 И 1964 гг.

Вопросам правового регулирования сделок в Гражданском кодексе БССР (далее — ГК) 1964 г. была отведена отдельная глава, включенная в раздел Кодекса «Общие положения». В ГК 1964 г., по сравнению с Кодексом 1923 г., было несколько уточнено понятие сделки, под которой понимались действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (в ГК 1923 г. — право-

отношений). Наряду с устной и письменной формой сделки, закрепленной в Кодексе 1923 г., ГК 1964 г. признал возможность совершения сделки конклюдентными действиями. Согласно статье (далее — ст.) 44 ГК 1964 г. в случаях, предусмотренных законодательством, молчание признавалось значимым юридическим фактом — выражением воли совершить сделку.

Существенным образом в ГК 1964 г. были усовершенствованы нормы о недействительности сделок. Среди новшеств, как отмечал О.А. Красавчиков, выделялось несколько моментов: введение легально-родового понятия недействительной сделки; последовательная дифференциация основных видов недействительных сделок; введение двусторонней реституции как основного легально-диспозитивного вида имущественных последствий, а также правил имущественного восстановления и денежной компенсации.

В отношении введения легального родового понятия недействительности сделки имелась ввиду ст. 47 ГК БССР 1964 г., закреплявшая общую норму о недействительности сделки, не соответствующей требованиям закона. ГК 1923 г. содержал специальную норму о недействительности сделки, совершенной с целью противной закону или в обход закона, а также направленной к явному ущербу для государства (ст. 30). Все полученное по таким сделкам взыскивалось в доход государства как неосновательное обогащение (ст. 444 ГК 1923 г.). Однако, как отмечала С.В. Поленина, «учитывая штрафной характер санкций, суды и арбитражи применяли их к лицам, умышленно совершившим противозаконную сделку». Статья 47 ГК 1964 г. в качестве общего правила распространялась на все случаи, не подпадающие под специальные нормы о недействительных сделках, и для ее применения достаточно было объективного противоречия сделки закону, причем под законом в тот период понимался не только любой нормативный правовой акт, но и акт планирования. Норма ГК 1923 г. о сделках, направленных к явному ущербу для государства, была модифицирована в правило о недействительности сделки, совершенной с целью, противной интересам государства и общества. Это правило в полной мере учло вину сторон в форме умысла и усилило ответственность субъектов гражданского права. Согласно ст. 51 ГК 1964 г., с виновной стороны взыскивалось в доход государства не только все полученное ею по сделке, но и, в случае если она не исполнила сделку, — все причитающееся другой стороне.

Как и ГК 1923 г., ГК 1964 г. различал ничтожные и оспоримые сделки, однако в эти группы в 1960-е гг. были добавлены новые виды. Наряду с уже названной разновидностью недействительных сделок, совершенных с целью противной интересам государства и общества, категорию ничтожных сделок пополнили сделки, совершенные малолетними (за исключением мелких бытовых и других сделок, предусмотренных законом) (ст. 53), и сделки, совершенные юридическими лицами, противоречащие их целям (ст. 52). К оспоримым сделкам были добавлены сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет с нарушением правил ст. 14, 15 ГК 1964 г.

(ст. 54), и сделки, совершенные (без согласия попечителя) гражданином, злоупотребляющим спиртными напитками или наркотическими веществами (ст. 57).

Таким образом, в процессе кодификации гражданского законодательства первой половины 60-х гг. XX в. значительное развитие и обновление получил один из центральных институтов гражданского права — сделки. ГК БССР 1964 г., закрепив все важнейшие положения Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г., существенно расширил и детализировал нормы о форме сделок и последствиях ее несоблюдения, дополнил нормы Основ правилами о частных случаях недействительности сделок и о последствиях недействительности. Статьи о недействительности сделок были согласованы с новыми положениями Кодекса 1964 г. о субъектах гражданского права, о гражданской правоспособности и дееспособности.

*Л.А. Козыревская, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Категория «обязательство» применительно к исполнению обязанности по финансированию государства путем уплаты обязательных платежей впервые легально использована в Налоговом кодексе Республики Беларусь. Однако до настоящего времени в правовой науке ведется дискуссия о возможности использования данной категории в налоговом праве. Если обобщить позиции противников использования категории «обязательство» в налоговом праве, можно выделить следующие аргументы в подтверждение приведенной позиции: отсутствие в налоговых отношениях равенства сторон, невозможность согласования порядка исполнения обязанности плательщика, равная связанность законом как плательщика, так и налоговых органов. Однако основное возражение против использования указанного термина основано на легальном определении данного понятия, отождествляющего обязанность и обязательство. В частности, И.И. Кучеров отмечает, что налоговое обязательство, заключающееся в обязанности заплатить в определенном размере и в установленный срок налог или сбор, является одной из разновидностей обязанностей, которые возлагает государство на своих подданных — физических лиц и граждан.

Ссылка многих авторов на конституционный характер обязанности платить налоги требует некоторого уточнения. Конституционные обязанности можно определить как выраженные в конституционно-правовых нормах притязания конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на его территории, либо только к поведению граждан данного государства независимо от места их нахождения. И в этом смысле правоотношение носит абстрактный характер: определенному субъекту (государству) противостоит неопределенный круг обязанных